Глава 429 - Застенчивая роза тихо расцветает

Вернувшись в Цзинду, Ся Лэй первым делом вернулся на военный завод Thunder Horse и изолировала принцессу Юн-Мей. Он не осмеливался оставлять её на свободе, обнаружив, что она может заставлять людей сходить с ума и умертвить. Затем он отправился с Шеньту Тянь-Инь в больницу Боаи, чтобы навестить Фу Мин-Мэй.

Фу Мин-Мэй вышла из операционной, но еще не очнулась от наркоза. Шеньту Тянь-Инь договорился о том, чтобы о ней хорошо позаботились, а затем покинула больницу с Ся Лэйем.

«Я думаю, что мы должны сказать отцу Мин-Мей. Он должен знать об этом», - сказал Ся Лэй, когда они выходили из больницы.

«Скажем ему завтра. Тебе не нужно беспокоиться, я сама позабочусь обо всём», - сказала Тянь-Инь.

Ся Лэй вздохнул. «К счастью, эти люди не собирались убивать ее. Будь осторожнее с этого момента. Бери с собой больше телохранителей, когда куда-то уходишь».

Тянь-Инь взяла Ся Лэйя за руку. «Да, я сделаю, как ты скажешь». Она внезапно вспомнила что-то. «Ах, да. Надо позвонить Гу Ке-Вень. Интересно, с ней все в порядке?»

«Незачем. Ее телефон определенно выключен», - сказал Ся Лэй.

«Ни за что. Я сказала ей, что ее телефон должен быть включен 24 часа в сутки», - Тянь-Инь не поверила и достала телефон, чтобы позвонить Гу Ке-Вень. Ся Лэй был прав – её телефон был выключен.

Тянь-Инь была умной женщиной, и она, казалось, что-то поняла. «Гу Ке-Вень, она ...»

«Она работает на ЦРУ и прошла у них обучение. Она присоединилась к тебе, чтобы помочь тебе выкупить старые активы клана Гу, чтобы завоевать твоё доверие. Она действовала как внутренний контакт, поэтому тебя похитили, а Фу Мин-Мей теперь в больнице».

Тянь-Инь стало стыдно и, немного помолчав, сказала: «Ты предупреждал меня, что я не должна ей доверять. Но я делала это не потому, что не доверяю тебе, я думала, что могу её контролировать. Я не ожидала, что ...»

Ся Лэй улыбнулся ей. «Не бери в голову. Всё позади. Гу Ке-Вень, вероятно, сбежала из страны, и вероятность того, что вы снова встретитесь, ничтожна. Кроме того, Ан Сухён также вовлечен в это - ты должна быть очень осторожной».

Тянь-Инь посмотрела в глаза Ся Лэйя. «Ты изобьёшь его, если он нанесет мне вред, верно?»

«Нет», - сказал Ся Лэй.

«А?» - удивилась Тянь-Инь.

Ся Лэй сразу же улыбнулся. «Я размажу его по стенку, прежде чем он причинит тебе боль».

Тянь-Инь ткнула Ся Лейя локтем в бок в кокетливом гневе.

Ся Лэй поймал ее за руку. «Тянь-Инь, если ты будешь со мной, твоя жизнь будет в опасности. Поэтому я должен спросить… ты… ты всё ещё хочешь быть со мной?»

Тянь-Инь посмотрела на Ся Лейя. «Тебе не разрешено говорить такие вещи. Ты мой жених. Ты тот человек, которому суждено быть со мной до конца наших дней. То, что я приняла твоё предложения означает, что я приняла всё в тебе, и мне все равно, какая опасность будет подстерегать меня – ничто не сможет разлучить нас».

Ся Лэй был тронут. «Я…»

Шеньту Тянь-Инь внезапно поцеловала его в губы, не давая ему сказать ни слова больше.

Этот поцелуй был лучшим ответом. Не было необходимости в словах.

Прохожие стояли и смотрели на Ся Лейя и Тянь-Инь у входа в больницу, но они перестали существовать для них. Прошло более двух лет с момента их встречи до того, как они обручились; их отношения прошли через перипетии, и все это время они подавляли свои чувства. Разве теперь их волновало то, как мир их видит, когда у них наконец-то появился шанс показать свои чувства?

Однако, в конце концов, они все еще были на публике и сбежали из больницы после того, как их импульсивность остыла.

Когда они вернулись в дом Тянь-Инь в Цзинду, ее отец уже лег спать. Она все равно не планировала рассказывать ему о похищении, чтобы не беспокоить его, поэтому было даже лучше, что он уснул.

Они поднялись наверх, и Тянь-Инь потянула Ся Лэй за руку. «Пойдём ко мне в комнату. Я буду лечить твои раны».

Ся Лэй слегка смутился и занервничал, но эти чувства быстро исчезли. Тянь-Инь и он уже

были женихом и невестой, на один уровень более близкими, чем он был с Лян Си-Яо. Из-за чего ему стоило нервничать, когда он шел в ее комнату, чтобы полечить свои раны?

«Я принесу аптечку. Жди здесь», - сказала она, после того как привела его в свою комнату.

«Тогда я сначала приму душ. Я совсем грязный», - сказал он.

Тянь-Инь рассмеялась. «Тогда тебе придется использовать мое полотенце и мой халат. Отец уже спит, и я не хочу брать полотенце и халат из его комнаты».

Ся Лэй отложил свое смущение в сторону, но мысль об использовании женского полотенца и халата снова вызвала смущение.

Он вошел в ванную после того, как только Тянь-Инь вышла из комнаты. Он не использовал ванну, а использовал насадку для душа, чтобы смыть кровь и пот на теле, пыль от тростника, которая прилипла к его телу в камышах, и другую грязь. Принимая душ, он обнаружил, что его тело было покрыто небольшими порезами от острых краев листьев тростника.

Он посмотрел на раны на спине в зеркале и нахмурился, бормоча про себя: «Тянь-Инь собирается лечить раны и здесь? Это слишком неловко, правда?»

Это всё равно было неловко.

Выйдя из думаш, Ся Лэй надел её халат. Он был весь розовый в цветочек. Очень девчачий.

Ся Лэй сел на кровать и ждал, когда она придёт. Ожидание заняло полчаса. Он был озадачен. «Она пошла купить аптечку, потому что дома её не оказалось?» Затем он криво улыбнулся. «Хорошо, что это просто маленькие раны. Я бы давно умер, если бы мне пришлось ждать с глубокими ранами».

Было трудно не позволить своим мыслям бродить, пока он был один в комнате.

Он подождал еще несколько минут, и Тянь-Инь вернулась. Она приняла ванну и надела белоснежный халат. Ее черные вороньи волосы блестели на ее плечах; а на кончиках волос всё ещё свисали капли воды. От нее исходил аромат, и она, похоже, накрасилась. Она была красивой женщиной с элегантными миндалевидными глазами, пухлыми, персиковыми губами, мягкими и нежными; а лицом таким же изысканным, как прекрасный нефрит. Сказочная красота.

В руках у нее была коробка с аптечкой и многозначительный взгляд. Она была бы самой красивой медсестрой в мире, если бы надела форму медсестры.

Ся Лэй был ошарашен. Она была его женщиной. Эта невероятно красивая женщина была его. Его сердце наполнилось блаженством.

Реакция Ся Лейя заставила Тянь-Инь улыбнуться. Она подошла к нему и перешла сразу к делу. «Сними халат. Я позабочусь о твоих ранах».

Ся Лэй пришел в себя и развязал банный халат.

«Хи-хи…» - Тянь-Инь внезапно поднесла руку ко рту и наклонилась от смеха.

Затем Ся Лэй обнаружил, что он выставил красное кружевное белье, которое было на нём. Он должен был предупредить её, но забыл.

«Ну … мои все порваны и в грязи», - смущенно объяснил Ся Лэй. «Поэтому, я… я надел твои. Ты же не против, да?»

Тянь-Инь рассмеялась сильнее: «Мы уже почти муж и жена, так что тут такого? Если хочешь носить такие, у меня есть много других цветов и дизайнов».

Выражение лица Ся Лейя было похоже на китайский иероглиф ‘□’.

«Ты хорошо выглядишь в этом», - она снова засмеялась.

«Можешь перестать говорить об этом?» - Ся Лэй криво улыбнулся. «Я достаточно смущен».

«Хорошо, хорошо, я больше не буду дразнить тебя. Я буду лечить твои раны», - Шеньту Тянь-Инь открыла аптечку и взяла бутылку перекиси водорода, чтобы промыть его раны.

Ся Лэй сжал челюсть от боли, когда перекись водорода окропила его плоть.

Опрыскивая лоб, Тянь-Инь сказал: «Ложись на кровать. Я промою раны на спине».

Ся Лэй лег на кровать, его мысли смешались.

Она быстро распыляла перекись на раны на спине и ногах.

Ся Лэй занервничал. «Тянь-Инь...»

Перекись водорода опустилась на его кожу.

Ся Лэй тихо застонал, когда очищающий ожог поглотил его кожу. Он проглотил слова, которые хотел сказать.

http://tl.rulate.ru/book/9119/525240